

ХУДОЖНИК
АСХАТ БЕЙШЕМБЕКОВ

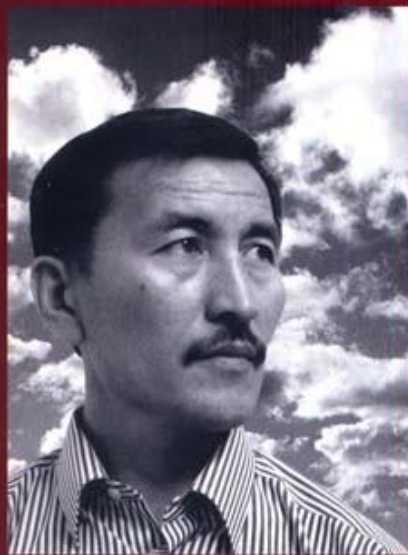
ASKHAT BEISHEMBEKOV
ARTIST

*Мой путь лежит за край голубых небес,
там где белые облака плывут неостановимо*

(изречение даосского художника)

*My way lies beyond the land of blue heaven,
Where white clouds float unstoppably*

(Saying of a Taoistic artist)

**Бейшембеков Асхат
Бейшембекович**

Родился 7 апреля 1963 года.

1978-1982. Учеба в Художественном училище имени Чуйкова.

1982-1983. Работа в Художественном фонде Киргизской ССР.

1983-1985. Служба в армии.

1985-1987. Работа в Художественном фонде Киргизской ССР.

1987-1988. Главный художник колхоза им. Ленина.

1988-1990. Руководитель изобразительного кружка Дома пионеров.

С **1990** г. участие в республиканских и международных выставках.

С **1999** г. член Союза художников Кыргызстана.

С **2000** г. председатель Таласского отделения Союза художников Кыргызстана.

2004. Персональная выставка в Доме кино.

2005. Персональная выставка в Городке художников.

Картины находятся в частных коллекциях Турции, Германии, США, Бельгии, Англии, Молдавии и России.

**Beishembekov Askhat
Beishembekovich**

Born on April, 7th 1963.

1978-1982. Studying in Chuikov Art School.

1982-1983. Working in Art Fund of Kyrgyz SSR.

1983-1985. Service in army.

1985-1987. Working in Art Fund of Kyrgyz SSR.

1987-1988. Head artist of Lenin collective farm.

1988-1990. The head of art circle of Pioneer House.

Since **1990** participates in republic and international exhibitions.

Since **1999** is the member of the Artists union of Kyrgyzstan.

Since **2000** is the chairman of Talas department of Artists union of Kyrgyzstan.

2004. Personal exhibition in cinema House.

2005. Personal exhibition in Town of artists.

His paintings are the parts of private collections in Turkey, Germany, England, Moldavia, Russia.

По поводу творчества художника Бейшембекова Асхата следует отметить, что его картины сочетают в себе классику и современную новаторскую технологию в изображении окружающей среды. Его пейзажи, особенно горные массивы, внушают восхищение - горы - могучая печать Вселенной.

Желаю этому талантливому художнику дальнейших удач и успехов.

Чингиз Айтматов
14.08.2007 г.

Чингиз Айтматов
14.08.07
Чингиз

Regarding the creative work of the artist Askhat Beishembekov, it should be noted, that his canvases combine classics and modern innovative techniques in depicting of environment. His landscapes, especially mountain massifs, inspire with admiration – mountains are the powerful seal of the Universe.

I wish this talented artist every success in subsequent work.

Chingiz Aitmatov
August, 14th 2007.

«ЦВЕТЕНИЕ В НОЧИ»

Асхат Бейшембеков - художник с тонкой созерцательной душой, с присутствием в ней иррациональных начал, на которых прорастают его оригинальные мысли. Эти мысли рано или поздно оформятся в теоретические концепции, благодаря еще одной данности художника - умению стройно и логически излагать их. Пока же импульсы души выносятся на поверхность то, что переполняет ее в изобразительные цвето-пластические образы. Виденное, по-своему осмысленное, отражено на холстах и иллюстрирует эти самые концепции.

Первая и главная - мир и человек в нем, общая для искусства концепция, касается каждого размышляющего художника. Если точнее - философствующего художника, к коим мы относим Асхата Бейшембекова.

Сложный неоднозначный мир в его творчестве выступает в картинах природы, сокрывшей в себе неразгаданные тайны. Их предстоит открывать, углубляясь в недра, как ему, так и его зрителю.

Это многоемкие, не лишённые ассоциаций, пейзажи, внешне воспринимаемые как фрагмент горной местности или водной стихии и всего того, что рождается и развивается " в природе - от малой частицы до завершённой природной формы. Описывать произведения или даже попытаться объяснить - бесполезный труд: их нужно видеть (!) или призвать воображение, в котором одновременно «поместить» суммарное впечатление от ароматов, звуков, красоты камней, цветов, умиротворённых животных, насекомых, ягод, плодов в некоем мисти-

ческом единстве на «земляничной поляне». Одни исполнены с натуры («Горы Кен-Кол», 2000, «Эчкилик Тоо», 2000, «Мир удача», 2004, «Талас», 2000) и словно препарированы в стремлении дойти до сути. Художник изучает строение гор, их покров, обнажая его исследует рельеф «мышц», артерии «вен» рек, где каждый кусочек говорит о дыхании живой плоти земли. Другие - вымышлены, слагаются из реальных компонентов (пузырьков воды, мха, перьев птиц, включая бесформенные - воздух, ветер, разлившуюся воду) в фантастические сюжеты с преобладанием чистейших цветов карминных, лиловых, изумрудных оттенков. Вот их названия: «Фея реки» 2005, «Влюбленный павлин» 2005, «Сон Суфия» 2004, др. Картина «Семь мудрецов в тумане» (2004) и своим названием и своим содержанием выдает приоритеты Бейшембекова, ценящего китайское средневековое искусство, использовавшего метод китайцев, при котором отбрасывается все случайное, незначительное, а выявляется сущ-

ность изображаемого. Сущностью же «Мудрецов в тумане» является скрытая от людского взора истина, добыть которую можно, лишь пройдя тысячи ли по горным кручам, чтобы понять многообразие, величие и гармонию мира.

Опору художник видит не только в искусстве Востока, но в творчестве европейских мастеров, как Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Ван Гог, П. Сезан, В. Борисов-Мусатов, Густав Климт, Врубель, Р. Кент, Магритт.

Беспокойная душа художника воспекает покой, чтобы прийти к нему. Глядя на картины живописца, мы с удивлением открываем многоликость их автора, столь отлична одна картина от другой. Общее для них - отвлеченная чистая красота, уподобленная возвышенной музыке.

О его картинах «Цветение» I, II (2003), «Маки в горах Кен-Кол» (2003), «Танец павлинов» (2004) можно сказать, что это медитативное искусство. Многозначна картина «Мир война» (2004), где множество точек зрения, представляющих в каждом фрагменте целые миры крупным и удаленным планом. Ее можно смотреть долго и не пере-

смотреть за один раз. Потому что требуется настрой и спокойствие ума, чтобы войти в пространство картины и совершить путешествие по ней...

Никогда еще ни одна эстетическая теория не умела угадать, в каком направлении пойдет мысль художника, и где лежат границы его творческой деятельности. У каждого художника свои методы и свои сокровенные отношения с чистым полем холста.

Бейшембеков не утверждает какую-либо жесткую схему в композиционном построении своих работ. В его творчестве также отсутствует социальная жизнь людей, он не высказывает категоричных суждений о политике ни в беседах, ни на полотне. Мы также не увидим этнических, национальных сюжетов, назойливой экзотики, заповолившей рынок искусства, адресованного интуристу.

Живописец - философ предстает странником, одиноким путником, рассекающим пространства носферы, воспаряя мыслью и взором над землей в неведомые миры, исповедальным творчеством воссоединяя их в целостность.

Грань веков XX и XXI-го с крушением одних идеалов, на их обломках строящихся новых.

Идет вновь поиск истины, оправдывающий предпринятые шаги к духовности. На этот период кризиса идей, определения национальных приоритетов приходится становление художника Бейшембекова, входящего в пору зрелости.

Искусство для него как спасение и религия, как мистическое действо и осознание смысла собственной явленности в этот яростный мир, где до его рождения и после земля сотрясалась ужасами и пытками, вынуждая жертвовать правдой за человечность.

Из всей мировой истории художник избрал для себя дух Востока, где в философских теологических текстах усмотрел характер единства индивидуальной души с лежащей в основе всего мировой душой. Когда «Я» не выпячивается, а сливается с Целым, Безмолвием. Если «Я» само по себе индивидуально - оно коряво и негибко. «Я - истинно Единое, и Един Господь и Аллах...» (Г.Гачев. Семейная комедия. МЛ994). Мы - остальные частицы Единого. Теряешь «Я» - приобретаешь мир.

ность изображаемого. Сущностью же «Мудрецов в тумане» является скрытая от людского взора истина, добыть которую можно, лишь пройдя тысячи ли по горным кручам, чтобы понять многообразие, величие и гармонию мира.

Опору художник видит не только в искусстве Востока, но в творчестве европейских мастеров, как Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Ван Гог, П. Сезан, В. Борисов-Мусатов, Густав Климт, Врубель, Р. Кент, Магритт.

Беспокойная душа художника воспекает покой, чтобы прийти к нему. Глядя на картины живописца, мы с удивлением открываем многоликость их автора, столь отлична одна картина от другой. Общее для них - отвлеченная чистая красота, уподобленная возвышенной музыке.

О его картинах «Цветение» I, II (2003), «Маки в горах Кен-Кол» (2003), «Танец павлинов» (2004) можно сказать, что это медитативное искусство. Многозначна картина «Мир война» (2004), где множество точек зрения, представляющих в каждом фрагменте целые миры крупным и удаленным планом. Ее можно смотреть долго и не пере-

смотреть за один раз. Потому что требуется настрой и спокойствие ума, чтобы войти в пространство картины и совершить путешествие по ней...

Никогда еще ни одна эстетическая теория не умела угадать, в каком направлении пойдет мысль художника, и где лежат границы его творческой деятельности. У каждого художника свои методы и свои сокровенные отношения с чистым полем холста.

Бейшембеков не утверждает какую-либо жесткую схему в композиционном построении своих работ. В его творчестве также отсутствует социальная жизнь людей, он не высказывает категоричных суждений о политике ни в беседах, ни на полотне. Мы также не увидим этнических, национальных сюжетов, назойливой экзотики, заповолившей рынок искусства, адресованного интуристу.

Живописец - философ предстает странником, одиноким путником, рассекающим пространства носферы, воспаряя мыслью и взором над землей в неведомые миры, исповедальным творчеством воссоединяя их в целостность.

Грань веков XX и XXI-го с крушением одних идеалов, на их обломках строящихся новых.

Идет вновь поиск истины, оправдывающий предпринятые шаги к духовности. На этот период кризиса идей, определения национальных приоритетов приходится становление художника Бейшембекова, входящего в пору зрелости.

Искусство для него как спасение и религия, как мистическое действо и осознание смысла собственной явленности в этот яростный мир, где до его рождения и после земля сотрясалась ужасами и пытками, вынуждая жертвовать правдой за человечность.

Из всей мировой истории художник избрал для себя дух Востока, где в философских теологических текстах усмотрел характер единства индивидуальной души с лежащей в основе всего мировой душой. Когда «Я» не выпячивается, а сливается с Целым, Безмолвием. Если «Я» само по себе индивидуально - оно коряво и негибко. «Я - истинно Единое, и Един Господь и Аллах...» (Г.Гачев. Семейная комедия. МЛ994). Мы - остальные частицы Единого. Теряешь «Я» - приобретаешь мир.

Произведения Бейшембекова предстают пред нами как метафизика в физике предметов. «Творчество есть утверждение связи Меж миром внешним и незримым миром Мир внешний и мир внутренний сомкнулись. Здесь точка единения двух миров». (В.Сидоров. Семь дней в Гималаях. Ж. Москва 1982 №8).

Для себя Бейшембеков уяснил совершенно определенно, что в творчестве нельзя идти по чужому следу. Учиться надо у самой Природы (в этом он совпадает с Леонардо да Винчи). Понимание как интуиция мгновенно. Оно - не есть продукт долгих размышлений. Оно как озарение задано свыше...

Весьма показательно, что кыргызские художники открывают для себя учение Востока. В жизни и творчестве Бейшембекова оно стало путеводной звездой, практическим руководством, разъясняющим целостность мира. Тексты, с которыми работает художник - это тексты Кришнамурти, Ошо.

Ему близки искания Г.Гессе, Шопенгауэра, Г.Гачев, Рерихов, обращавшихся к мудрости Востока. На одном из выступлений на Конгрессе мира (Нью-Дели, 1983)

Индира Ганди заметила: «Нельзя все разложить по полочкам: это наука, это религия, это образование, а это искусство. Если мы не признаем неделимости жизни, мы можем пасть жертвой устаревших представлений о том, что, совершив зло, можно принять омовение в Ганге и последствия его будут устранены». Высказанные мысли созвучны устремлениям Асхата Бейшембекова. В интервью, данном два года назад (МСН, 2005 №1 стр. 9) на вопрос о счастье он ответил: Счастье - это согласие с самим собой и с окружающим. Каждое мгновение дарит нам радость. Надо уметь слышать эту радость. Надо уметь слышать это мгновение. Принцип жизнеощущения таков: диктата одного над другим не должно быть. Творчество, семья, друзья - все важно и равно, целостно и едино. Во всем надо оставаться художником, т.е. созидателем. Искания художника позволили ему найти ключ к новому знанию, выйти на новую орбиту. Единство, о котором говорилось, пожалуй, и есть творческий метод художника, когда стоит задача проявить то, что уже есть, но не видимо и не выражено мыслью

художника. Надо взять кисть, успокоиться, почувствовать, увидеть внутренним зрением, услышать хорал Природы.

Погружаясь в картины живописца Асхата Бейшембекова, преисполняешься тем же восхищением перед красотой мира, какую переживает он, созерцая ее вокруг и творя ее на холсте своей чуткой кистью.

Г.Токтосунова,
искусствовед.
Август 2007,
Бишкек.

BLOSSOMING IN THE NIGHT

Askhat Beishembekov is the artist with fine meditative soul, which has irrational beginnings, where his original ideas germinate. Thank to one more feature of the artist – ability to express these ideas congruously and logically, they will be sooner or later formed into theoretical concepts. Yet soul impulses take out on the surface everything, what fills it with figurative colour-plastic images. The canvases reflect everything what was seen and in one's way realized, and illustrate those concepts.

The first and the principal is the world and man in this world. This concept general for art concerns every thinking artist, more precisely, philosophizing artist to whom we refer Askhat Beishembekov.

Complicated and polysemantic world in his creative work is shown in landscapes, hiding undiscovered secret in itself. They are to be discovered, going deep into bosom, both by the viewer and the artist himself.

These are multycapacious, associative landscapes that are outwardly perceived as fragment of mountainous area or water element and everything, what is born and developed in nature – from a small particle to accomplished natural form.

If one will try to describe or to clarify the works, he fails. They are to be seen! Or one can appeal to his imagination, and “put” into it summary impression from perfumes, sounds, beauty of stones, flowers, pacified animals, insects, berries, fruits in some mystical unity on the “strawberry meadow”.

Some of works are performed from nature (“Ken-Kol Mountains”, 2000; “Ekchilik Too”, 2000; “Hoopoe world”, 2004; “Talas” 2000) and seem to be prepared to reach the essence.

The artist studies structure of mountains, their blanket, uncovers it and searches the relief of “muscles”, arteries of rivers’ “veins”, where every bit tells about breath of live flesh of the earth. Others are imaginary. Real components (water bubbles, moss, feathers of birds, including those, having no form – air, wind, effuse water) are composed into fantastical plots with prevalence of pure colours of carmine, lilac and emerald shades. Here are their titles: “Fairy of the river”, 2005; “Peacock in love”, 2005; “Dream of Sufi”, 2004 and others.

The canvas “Seven wise men in fog”, 2004 both by its title and its content gives away the priorities of Beishembekov, who values Chinese medieval art, and

uses the method of Chinese masters, when everything incidental, insignificant is rejected, and the essence of the represented id discovered. The essence of “Seven wise men in fog” is the truth, hidden from the human sight. And the only way to get it is to pass thousands of lie through mountain steepes, to understand the variety, greatness and harmony of the world.

The base of the artist's work is not only Oriental art, but the creative works of European masters, such as Leonardo da Vinci, Albrecht Durer, Van Gog, P. Sezan, V. Borisov-Musatov, Gustav Klimt, Vrubel, R. Kent, Magritte.

Restless soul of the artist glorifies peace in order to reach it. Looking at the pictures of the painter, we surprisingly discover versatility of their author. The paintings differ from each other greatly. The general point for them is abstract pure beauty, likened to lofty music.

It is possible to say that his canvases “Blossoming” I, II (2003), “Poppies in mountains Ken-Kol” (2003), “Dance of the peacock” (2004) that this is the meditative art. In polysemantic canvas “Piece of warrior” (2004) numerous viewpoints close-up and remote whole worlds in every fragment. One can look

at it for a long time and not go through it at once. In order to get into the space of the canvas and to make a journey through it, one can require mood and tranquility of the mind...

No any aesthetic theory could ever guess in what direction the artist's thought will stretch and where the boundaries of his creative activity lie. Every artist has his own methods and secret relationships with pure area of the canvas.

There is not any strict scheme in compositional construction in works of Beishembekov. Social life of people is also omitted in his works. He does not subject to criticism politics neither in conversations, nor on canvas. His works do not also contain any ethnic, national plots, importunate exotics, filled the art market and addressed to foreign tourists.

The painter is a philosopher, presented as wanderer, lonesome traveler who is cleaving the spaces of noosphere, soaring the thought and sight over the earth heading for mysterious worlds. With his confessional creative work he joins them into integrity.

Distinctions between 20th and 21st centuries ruined former ideals and constructed new on their ruins. Here is a new search of truth, justifying made steps to the spirituality. At this very period of crisis of ideas and determination of

national priorities Beishembekov become a mature artist.

Art for his is salvation and religion. It is a mystical act and perception of sense of his own presence in this fierce world, before and after his birth the earth was shaken by the horrors and tortures, forcing everyone to sacrifice the truth for humaneness.

From all the world history the artist has chosen the spirit of Orient for himself. Here in philosophical theological texts he saw the character of unity of individual soul with the soul underlying everything. It is when "I" is not over-emphasized, but joins the Whole and Silence. If "I" is individual by itself, it is clumsy and rigid. "I – true the One, and the God and Allah are One..." (G. Gatchev. "Family comedy"; Moscow, 1994). We are the rest bits of the One. When you loose "I", you get the whole world.

The works of Beishembekov are appeared as metaphysics and physics of object for us.

"Creative process is the consolidation of connection between outer and invisible world. Outer and inner worlds closed up. Here lies the point of the two worlds unity".

(V. Sviridov. "Seven days in Himalayas". Moscow, 1982, #2).

Beishembekov has cleared up

for himself, that no one can follow somebody's vestige in creative work. The artist should learn by the Nature (here he agrees Leonardo da Vinci). Understanding is instant as intuition. It is the product of long meditations. It is assigned from above as irradiation...

It is very significant, that Kyrgyz artists discover the Oriental studies for them. In the life and creative activity of Beishembekov became these studies a lodestar, practical guide, explaining the unity of the world.

Texts with which the artist works are the texts of Krishnamurti and Osho.

Searchings of G. Gesse, Schopenhauer, G. Gatchev, Rerih, who were appealing for Oriental wisdom are very close to him. On one of the World Congress (New Delhi, 1983) Idira Handi noted: "It is impossible to separate everything into its constituent parts: science, religion, education and art. If we won't admit the unity of life, we will fall a victim to outdated notion about the fact that once somebody makes evil, he needs only to wash himself in Gang and all the consequences of this evil are washed away."

Expressed ideas are consonant with aspirations of Askhat Beishembekov. In his interview, than was made two years ago (MSN, 2005, #1, page 9) on the

question about happiness he answered: Happiness is concord with oneself and with surrounding people. Every moment gives us joy. We must only hear this joy. We must hear this moment. The principle of sense of life is that: there mustn't be dictation of one over the other. Creative activity, family and friends are all necessary and equal, integral and united. The artist should always stay an artist, creator. The searchings of the artist allowed him to find a key to new knowledge, to go out into new orbit.

The unity that we have spoken about is perhaps that creative method of the artist, when he is to resolve the task of displaying what is already exists, but not visible and not expressed by the thought of the artist. He is to take the brush, to calm down, feel, and see with his inner sight, to hear the chorale of nature.

Going deep into the canvases of Askhat Beishembekov, one is filled with the same admiration before the beauty of the world, which he experiences, contemplating it around, creating it on the canvas with his keen brush.

G. Toktosunova
August, 2007
Bishkek city

Танец павлина
Dance of the peacocks

*Xan Tencpu
Khan-Tengri*

Ранний период в творчестве художника можно охарактеризовать, как языческое восприятие мира через миф, легенды, где человек и природа неразрывны и едины. Когда мир полон тайн, художник возвращается к корням, понимая что там заложена и зашифрована огромная информация о месте человека на земле и его взаимоотношениях с этим миром.

На картине изображено высшее божество древних турков. Пластичное решение картины показывает наглядно о неразрывности и целостности мироздания, где мир природы в своей неразрывности и целостности создает образ верховного божества, проявленного через видимую реальность.

The earlier period in creative work of the artist can be characterized as heathen perception of the world through myth, legends, where a human and nature are inseparable and united. When the world is full of mysteries, the artist returns to the roots, understanding that enormous information about the human place on the earth and his relations with this world is put and codified there.

There is supreme deity of ancient Turks on the canvas. Supple nature of the work visually demonstrates the indivisibility and continuity of the universe, that creates the image of supreme deity, appeared through the visible reality.

*Взлет
Ascent*

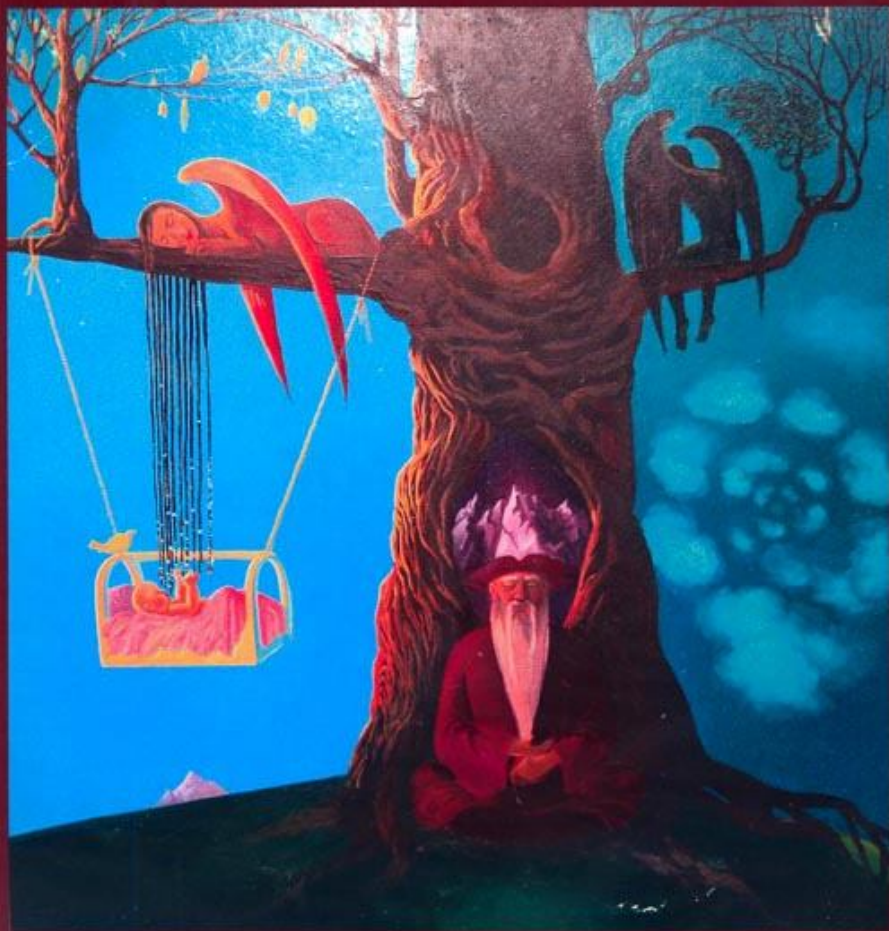

В картине выражено состояние одухотворенного одиночества и погруженности в себя.

Фигура ангела сидящего у озера и смотрящего в собственное отражение символизирует самопознание. Это уже мир самодостаточный и способный противостоять окружающему холоду. Это мир Ангела, душа которого в виде птицы устремлена к Божественному свету. Несмотря на внешнюю статику, картина наполнена внутренней динамикой и устремленностью, выраженной в сильном размахе летящей птицы.

The canvas expresses the state of inspired solitude and plunge in oneself. Figure of an angel, sitting near the lake and staring in one's own reflection symbolizes self-actualization. This is yet the world able to withstand surrounding coldness. This is the world of the Angel which soul in the shape of bird aspires to Divine light. Despite of external statics, the work is full of inner dynamics and aspiration, expressed in strong wingspread of the flying bird.

Древо жизни
Tree of life

В картине использована символика древней мифологии отражающей понимание смысла жизни. Это добро и зло, две крайности и середина в виде просветленного старца, который видит все как есть. Он вышел из мира иллюзий и живет в вечном. Его улыбка – это улыбка понимания. Человек, как ребенок в бешике (люльке) играя бусинками в волосах сфинкса, отражающего жизнь – не видит целостности картины бытия.

Symbolism of ancient mythology, reproducing the understanding of purport of life is used in the canvas. Here is the good and the evil, two extremes, with the enlightened elder in the centre, who sees everything as it is. He came out of the world of illusions and lives in the eternity. His smile is a smile of understanding. Human is like a child in beshik (cradle), playing with beads in sphinx's hair, which reflects his life, doesn't see the integrity of the picture of being.

*Затерянный мир
Forsaken world*

Картина передает свободу, одиночество и мужество уединенного мудреца, дороги к которому потеряны.

The canvas renders freedom, loneliness and fortitude of lonely wise man, ways to who are lost.

Панорамма гор Кен-Кол
Panorama of Ken-Kol Mountains

Эта работа - новый этап в творчестве. Можно назвать это прорыв в новую реальность. От мифологии и символов пошло движение в сторону жизни, реальности. Художник открывает для себя красоту окружающего мира и взгляды в реальность начинают видеть то, что скрыто от глаз. Мир многолик и бесконечно прекрасен. Меняется ландшафт в картинах. Изучается пластика и фактура гор, отражающих их состояние. Палитра насыщена эмоциями, переживанием и восприятием красоты удивительных по фактуре и богатству форм гор Кен-Кол. Именно в этих горах произошли главные открытия художника.

New stage of creative activity begins with this work. It can be called a breakthrough into new reality. The movement went from mythology and symbols towards life and reality. The artist opens up for him the beauty of surrounding world and looking closely at the reality, starts seeing everything, what is hidden from view. The world is diversified and extremely beautiful. The canvases vary with their landscapes. The plasticity of mountain texture, reflecting their state is studied. Palette is full of emotions, feelings and perception of the beauty of Ken-Kol Mountains, amazing in their texture and form plentitude. That was the mountains, where the main discoveries of the artist took place.

Озеро в горах Кен-Кол
Lake in Ken-Kol Mountains

С этой картины начинается осмысленное видение внутренней структуры гор. Некий мозаичный мир, объединенный божественной структурой наполненный упругой силой.

With this work the conscious sight of inner structure of the mountains begins. A certain mosaic world, united by the divine structure, filled with elastic force.

Талас
Talas

Единственная картина, где изображен город Талас. Город как бы вписан в среду гор и леса. Художник сознательно избегает фигур людей. Картина построена на контрастах форм и фактур.

It is the only painting, where the city of Talas is depicted. The city seems to be not the part of environment of mountains and forest. The artist avoids the shapes of people consciously. The canvas is based on contrasts of forms and textures.

Золотой песок гор
Golden sand of mountains

Картина, как карта жизни или мандала из скал с кустами и деревьями. Тщательная проработка говорит о важности увиденного и пережитого.

This canvas is like a map of life or mandala from rocks with bushes and trees. Thorough elaboration tells of importance of everything what is seen and experienced.

Осень в Кен-Колэ
Autumn in Ken-Kol

Картина построена на контрастах рельефных фактурных скал и мягких облаков, плывущих по вечернему небу.

The canvas is based on contrasts of relief and texture rocks and soft clouds, streaming over the evening sky.

Эчкили-Тоо
Echkili Too

В картине передается внутренний срез горы, разворачивается история мира, скрытая от глаз.

The inner shear of the mountain is shown in this canvas. Here develops the history of world, hidden from view.

Урочище белых камней
The hole of white stones

В картине передается динамика и экспрессия горных скал и пород. Высохшее русло реки как метафора человеческой жизни. Картина очень пластична по своей композиции.

The canvas demonstrates the dynamics and expression of mountain cliff and rocks. The drained river bed is the metaphor of human life. The painting is very soft in its composition.

Горы в тумане
Mountains in fog

Цветовая мозаика, изменения, происходящие каждую секунду, несмотря на видимую статичность. Тонкая мозаичная лепка создает ощущение вибрации и предельной насыщенности проживаемой жизни. В эти моменты художник как бы подключается к огромному источнику нескончаемой радости, воплощая увиденное с огромной любовью и тщательностью.

Here we can see colour mosaic, changes, occurring every second, despite of visible statics. Thin mosaic modeling creates the feeling of vibration and utmost richness of a leaded life. In such moments the artist is like he is connected to the great source of never-ending joy, realizing the seeing with great love and carefulness.

Слюдяная гора
Micaceous Mountain

Картина писалась на золотистом шелке, и представляет редкое состояние природы, когда внутренний цвет начинает просвечивать сквозь внешнюю фактуру. получается некий единый узор.

The canvas was painted on the golden silk. And it transfers a rare state of the nature, when inner color became transparent through outer texture. So, we get certain pattern.

Мир лиса
World of fox

Мир животных для нас тайна. Мы имеем только общие представления о нем.

В картине передается состояние скрытности и незаметности горного лиса, органично вписанного в природу и передающего внутренний очень чуткий и таинственный мир.

The world of animals is a mystery for us. All we have is only a general concept of it.

The canvas renders the state of hiding and unnoticeability of mountain fox, organically inscribed into nature and conveying inner and very perceptive and enigmatic world.

*Восхождение к истокам
Ascent to the origins*

Картина писалась снизу вверх намеренно, как бы проживая реальное восхождение прожитое и подробная пересказе самых разных по фактуре и цвету камней, скал, деревьев, кустарников, трав, все многообразие горных массивов, невероятную пластику изгибов высохшего русла реки, многочисленных тропинок. В картине нет центра, все важно, все дополняет друг друга. Это целостный мир наполненный многообразием, внутренней динамикой и насыщенностью.

The work was painted intentionally bottom-up, as though running through a real ascent, run through in the detailed rendering of the stones, rocks, trees, bushes, herbs different in their texture and colour, various mountain massifs, incredible plastics of dried-up river bed winding, various paths. There is no centre in the painting. Everything supplements each other. This is the integral world, filled with diversity, inner dynamics and richness.

Горы Кен-Кол
Ken-Kol Mountains

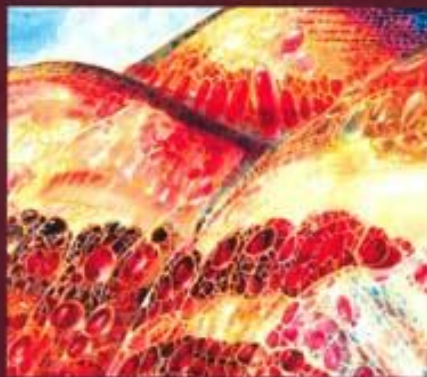
Картина передает динамику внутреннего мира гор. Мир гор пронизан единой структурой, он взаимосвязан, он един. Верхний ряд золотых гор символизирует устремленность к Богу.

The picture expresses the dynamics of inner world of mountains. The common structure runs through the world of mountains. It is interrelated, it is united. The upper level of golden mountains symbolizes the aspiration for God.

Гранатовые горы
Garnet red Mountains

В картине показан внутренний мир гор Кен-Кол, скрытый от глаз. Разворачивается и обнажается все богатство и многообразие каменных пород, напоминающих, то россыпи гранатовых зерен, то мерцание жемчуга и янтара.

There is inner world of Ken-Kol mountains, hidden from view is depicted in the canvas. The whole richness and diversity of stone rocks is shown and revealed. And this resembles sometimes placers of pomegranate kernels, sometimes shimmering of pearl and amber.

Волк, пораженный красотой павлина
Wolf, amazed by the beauty of peacocks

Красота и гармония влюбленных павлинов сумела преобразить звериную природу волка и выразиться изумлением удивленных глаз.

The beauty and harmony of peacocks in love was able to transform the feral nature of wolf and showed itself in amazement of surprised eyes.

Лунный заяц
Moon Hare

Картина передает мир, в котором живет заяц - мир в золотистых переливах. Мир, скрытый от наших глаз.

Here depicted the world, where the hare lives. The world is painted in golden tinges. The world is hidden from our eyes.

Влюбленный павлин
Peacocks in love

Картина представляет состояние любви через танец, через россыпь драгоценных камней и жемчуга, рассыпанного на крыльях влюбленных.

The canvas renders state of love through the dance, through the placer of precious stones and pearls, poured out on the wings of lovers.

*Восхождение дракона
Ascent of Dragon*

Для картины выбран драматичный момент. Рыбы идущие на нерест выбрасываются из воды, преодолевая каменные пороги. Не все дойдут до цели. Метафора нашей жизни.

The dramatic moment is chosen for the canvas. Spawning fish throw itself out of water, overwhelming stone thresholds. Not all of them reach the aim. It is the metaphor of our life.

Цвєтєнє в нощі, I
Blossoming in the night, I

Таинство цветения происходит ночью. В картине художник передает, как из бесформенных цветовых пятен рождаются и обретают форму бутоны цветов, капли воды. Метафора жизни и смерти.

Sacrament of blossoming occurs in the night. In the canvas interprets the artist the birth and shapening of flower buds and water drops from shapeless colour spots. It is the metaphor if life and death.

Цветение в ночи, II
Blossoming in the night, II

Синие горы
Blue Mountains

Картина написана в три слоя, каждый слой просвечивает сквозь предыдущий, что создает иллюзию глубины и объема. Картина написана в стиле Дао воды.

The canvas is painted in three leers. Every leer makes the former transparent and this makes the illusion of the depth of the volume. The printing is created in the style of Dao of water.

Сон суфия
Dream of Sufi

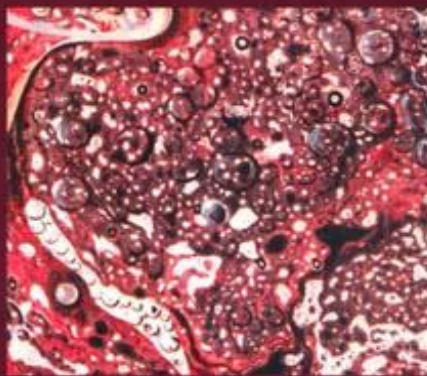
Суфий, как просветленный мастер, образ которого находится в центре, и мир вокруг него, как сон или явь. Мудрец, победивший в себе животное начало в образе тигра, спящего мирно как кошка. Рождение и смерть цветка в одном бутоне. Масштабы и размеры смещены, что рождает причудливый образ единства мироздания, где соединены несколько измерений.

Sufi is the enlightened master, depicted in the middle. And the world around him looks like dream or reality. He is the wise man, who conquered an animal origin in himself in the image of tiger, slipping still as a cat. Here is the birth and the death of the flower in one bud. Scales and dimensions in the canvas are misaligned, and that arouses fanciful image of unity of the universe, where some dimensions are joint.

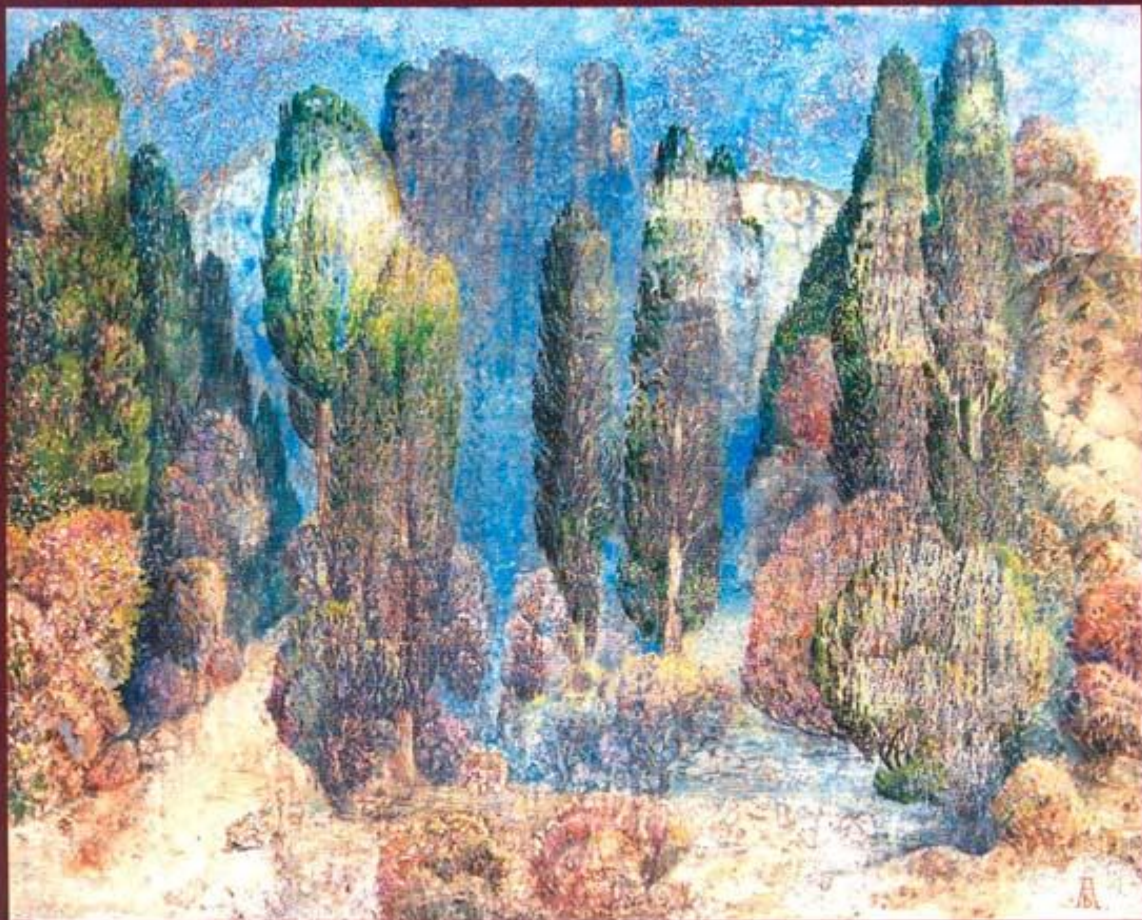

Фея реки
Fairy of the river

Картина создавалась в сотрудничестве воды, ветра и кисти художника. Образ передает дух реки, ее женский облик, ее богатство. Прыгающие рыбки передают внутреннюю динамику.

The canvas was created in cooperation of water, wind and artist's brush. The image expresses the river spirit, its feminine look, its riches. Hopping fish reproduces the inner dynamics.

Вечер в горах Кен-Кол
Evening in Ken-Kol Mountains

Картина продолжает тему единой структуры. Художника больше волнует внутренний мир гор, акцентированный на цветных красных пятнах.

The canvas continues the theme of united structure. The artist is excited mostly by the inner world of mountains, accentuated on clourful red spots.

Мир волка
World of wolf

Тема одиночества продолжается в образе волка, мир которого скрыт и непонятен для нас.

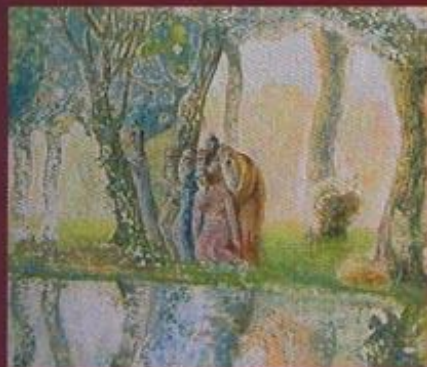

The theme of loneliness is continued in image of wolf, world of which is hidden and incomprehensible for us.

Семь паломников в раю
Seven pilgrims in paradise

Состояние людей, прошедших непростой жизненный путь и оказавшихся после смерти в раю. Шок, испытанные паломники, растворяется в свежей прохладе обретенного мира.

Here we can see the state of people, who went through complicated way of life and appeared in paradise after their death. Shock that they experienced disappeared in fresh coolness of the found world.

Свет вечерних гор
Light of evening mountains

С этой работы начинается активное сотрудничество с разными по фактуре материалами: парча, атлас, репс, шелк. Теперь картины, как бы вписаны в узор ткани, где одно просвечивает через другое, создавая удивительный сплав реального и фантастического. Картина как бы наполнена светом и причудливо меняется на глазах при просмотре.

Парча с ее богатой фактурой и узором идеально подходила для воплощения того богатства и многоцветия, что увидены в природе. Оставалось вписать горный мотив в сложное переплетения узора, то растворяясь в нем, то обретая реальность.

Active cooperation with different on their texture materials begins with this work: brocade, satin, repps, silk. Now, the canvases seem to be inscribed into pattern of the cloth, where one is transparent through the other, creating amazing composition of real and fantastic. The canvas looks like it filled with light and it intricately transforms before one's eyes when watching. Brocade with its rich texture and pattern is ideal for reproducing of that richness and multicolouring that were savn in nature. And the only thing he was left to do is to inscribe mountain motif into complicated interweaving of the pattern, sometimes disappearing in it, sometimes protecting the reality.

*Восхождение
Ascent*

Картина написана на атласе, который просвечивая сквозь легкий слой красок, создает ощущение утренней прохлады, мерцания снежных вершин и непростого восхождения проходящего через разные миры, построенных по принципу яруса и разворачивающихся панораму планов.

The painting is fulfilled on satin, which is seen through light layer of paints. This creates the feeling of morning coolness, shimmering of snow peaks and difficult ascent through different worlds, built on the principle circle and grounds, displaying the panorama.

*Oksana
Waiting*

Картина написана на парчовом материале, передающим настроение девушки, выражая внутреннее богатство переливами золотых и серебряных нитей. Чистота юной девушки передается через жемчуг, а богатство и глубина ее мира отражает облако с юртой и деревом жизни.

The work is painted on brocade cloth, reproducing the mood of the girl, expressing the inner richness with modulations of golden and silver threads. The purity of young girl is rendered through pearl, and the richness and depth of her world are reproduced by the cloud with yurta and tree of life.

Путь Воина, путь Волка
Way of Warrior, way of Wolf

Картина написана на шелке. В ее основе была заготовка-эскиз с несколькими вариантами. В сотрудничестве со спонсором на уровне идей, художник создает очень сложный и насыщенный на образы мир.

Картина своего рода история движения во времени и пространстве разных миров. Это огромная мозаика планов, настроений, сюжетных линий, где каждый зритель имеет возможность для собственной версии истории война и волка. Каждый фрагмент в свою очередь является собственной и независимой историей, но вписываясь в общий контекст картины, создает целостную историю взаимоотношений с этим жестоким, яростным, прекрасным, бесконечно многообразным миром, где инфернальное соседствует с реальным. Светлое с темным. Где одно переходит в другое. Это как бы точка сборки, где начало и конец сошлись в одно, создавая новую реальность, погружаясь в которую, зритель начинает общаться с картиной, открывая новые планы и версии увиденного.

Картина уникальна в своей попытке объединить и собрать воедино разные миры и планы.

С этой работы как бы начинается отсчет, когда внутренний масштаб разворачивается и как многогранный камень соединяет в себя всю ту сумму знаний и понимания, что обречены на пути самопознания. Этой работой задается большой проект новых открытий, идущих по пути сотрудничества и интеграции.

The work is painted on silk. It was based on sketch of few variants. In collaboration with sponsor idea, the artist creates very complicated world rich in images.

The canvas is a kind of history of motion in time and space of different worlds. This is a huge mosaic of plans, moods, plot lines, where every observer can have a possibility to make up his own version of the history of warrior and wolf. Every fragment in its turn is the own and independent history. And inscribing in common context of the canvas, a fragment creates integral history of interrelations with this cruel, furious, beautiful and extremely diversified world, where infernal is combined with real, and dark with light; where one turns into the other. This is somehow a point of integration, where commencement and end are met creating new reality. When deepening into it, the observer begins to communicate with the canvas,

opening new plans and versions of the seeing. The work is unique in its attempt to combine and bring together different worlds and plans. With this work the countdown begins, when the inner scale is displaying and like a multisurface stone, collects in it all the sum of knowledges and understanding that were found astride self-actualization. With this work the large project of new discoveries within collaboration and integration is set.

ПАЛИТРА «ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ»

Вода не может понять почему она вода. В этом истина.

Джидду Кришнамурти

В современном изобразительном искусстве сосуществуют многообразные формы выражения. Окружающий мир активно и жестко воздействует на самосознание художников, часто вызывая к жизни агрессивные, парадоксальные произведения. Казалось бы в подобной ситуации все меньше места созерцательно-философским творческим эманациям. Редкие же встречи с ними наполняют душу легким дыханием трав и цветов, очищает ее от серой скуки и повседневности. Заставляют разум осмыслить, казалось бы, очевидное - быстротекущее человеческое время и вечность природы. К числу мастеров чутко улавливающих ритмы природной гармонии относится таласский живописец АСХАТ БЕЙШЕМБЕКОВ.

В начале 80-х годов А. Бейшембеков окончил Фрунзенское художественное училище им. С.А. Чуйкова.

Учился он на прикладном отделении (керамика) у известных отечественных мастеров Р. Нуделя и М.Ахмедова. Возвратившись в Талас, А. Бейшембеков работал в местном

отделении Художественного фонда Киргизии. Ныне он возглавляет Таласское отделение Союза художников КР.

Раннеетворчество А.Бейшембекова развивалось в относительно спокойном русле реалистического пейзажа. Работа с натуры дисциплинировала глаз и руку, наполняла полотно многообразием природных форм и цвета. Наиболее плодотворными для художника стали 90-е годы XX века. От передачи своих чувств и переживаний в пейзаже, он попытался перейти к «переживаниям» самого пейзажа, в котором каждый природный элемент «говорил» бы собственным языком формы, фактуры, цвета.

Подобного решения удалось достичь художнику в полотнах «Цветение в ночи I», «Цветение в ночи II», в которых возвышенный «сад» природы существует как отражение самого себя. В картинах «Восхождение к истоку реки», «Композиция» тонко моделированная фактурно-красочная поверхность скрывает бестелесные знаки, как отсветы мерцающих звезд, или светляков в ночной траве.

Вязкие беспредметные фактуры ряда работ А.Бейшембекова могут восприниматься и как фрагменты выжженной скальной поверхности («Золотой песок вершин»), как пожухлая вязь осенней листвы («Восхождение к истоку реки»). Здесь нет верха и низа, глубины и направления. Живописный «хаос» животворящ, он формирует деревья и горы, озера и животных, которые несут на себе печать первоизданности.

Метаморфозы с природной сущностью продолжены и в полотне «Огонь в ночи». Фрагменты красоч-

ной фактуры словно остановлены в процессе слияния и преобразования, благодаря появлению узнаваемого человеческого жилища. Равновесие природного и рукотворного почти достигнуто.

Земля. Стихия земли (каменя - горы) красочно присутствует во многих работах художника. Причем земля вторична, она - плотная или рыхлая, возникла благодаря воде и ветру.

Горные виды в кыргызском пейзаже многочисленны, они уже стали своеобразным брэндом отечественной живописи. Каждый художник воспроизводит горы по-своему. У А.Бейшембекова натурность не главное, горы для него - красочная россыпь фактур, вздыбленных неведомой природной силой. В некоторых полотнах горы написаны так, словно они имеют корни, растут, разрываемые темными провалами ущелий, возносясь многоизвестными вершинами к небу («Вода и пламя», «Кен-Колд»).

Удивительно, но нагромождая друг на друга кручи гор, варьируя очертания вершин, художник добивается впечатления возвышенности и величия природы.

Цвет в подобных работах может показаться слишком пестрым, экспрессивно-раздражающим. Однако,

именно такими красочными сочетаниями мастер добивается не просто декоративного эффекта, всполохами контрастов он передает свое чувство живительного роста, а не мертвенно-застывшего состояния гор.

Воздух. В законченных композициях, в изображениях прибрежных камней, горных кряжей непременно присутствует подвижная и многообразная фактура, как результат взаимодействия стихий.

Вода. Лао-цзы отмечал, что вода самое мягкое вещество, но может разрушить самый твердый камень.

Метаморфозы продолжают. Ряд полотен («Семь паломников в раю») - это конкретные пейзажи, переданные легкими акварельными приемами. Они наполнены прозрачно-элегическим настроением. В них взгляд и рука художника словно скользили по поверхности холста - зеркала, усиливая реальность отражения в воде, наделяя эфемерностью саму реальность. Не случает образ воды во многих работах художника. Она есть не в изображении водопадов или бурных рек. Вода, как источник всего живого, присутствует в ткани самих работ, входя в сопряженное с вязкой материей краски и шелковистой основой бумаги («Композиция», «Волк, пораженный красо-

той павлина»). По словам художника, «вода для меня спонтанная стихия, и один из принципов Дао». От того как поведет себя вода в процессе творения, зависит будет ли «форель разбивать лед», а волк любоваться красотой птицы.

Внимательное, философски-сосредоточенное отношение художника к материалу, как основе творения картины закономерно привело к более сложным экспериментам с краской, тканью, водой. В последние годы А.Бейшембеков создавал и продолжает создавать произведения, выполненные акрилом, темперой на парче. Из них некоторые напоминают по форме шелковые китайские свитки, другие - ограничены рамой.

Живопись на парче, по словам художника, возникает более спонтанно, нежели на холсте. Здесь важны не холщевые плетения, а тонкий узор с шелковой основой, придающий большую фактурность при наложении красок. И художнику важен не столько результат, сколько сам процесс соединения твердой основы (дерево), мягкой ткани и плывущих цветовых сочетаний. Подобные произведения по своей сути более декоративны, хотя и здесь, на первый взгляд, отвлеченные посылки в материале на деле оказываются

PALETTE OF “FOUR ELEMENTS”

Water cannot understand why it is water. That is the truth.

Jiddu Krishnamurti

There are various forms of expression in modern visual arts. Visual environment effects self-actualization of artists actively and strictly, giving rise to aggressive and paradoxical works. It seems like less and less space is left for meditative-philosophical creative emanations in such a situation. However infrequent meetings with them fill the soul with light breath of herbs and flowers, frees it from dull boredom and daily routine. They force the mind to comprehend what is thought to be evident – fleeting human time and eternity of the nature. One of such masters is Talas painter ASKHAT BEISHEMBEKOV, who sensitively catches the rhythms of natural harmony.

A. Beishembekov finished Frunze S.A. Chuikov Art School at the beginning of 80th.

He was learned ceramics on the applied department by famous country's masters R. Nudel and M. Akhmedov. On return to Talas A. Beishembekov worked in local department of the Kyrgyz Art Fund. Now he is the head of Talas department of the League of Kyrgyz Republic artists.

His earlier creative works were devoted to relatively calm course of realistic landscape. Work on location disciplined his eyesight and skills, filled the canvases with variety of natural forms and colors. Most productive for the artist were 90th years of the 20th century. He made an attempt to change the transfer of his senses and emotional experiences in landscape into “experiences” of the landscape itself, where every natural element “speaks” his own language of forms, textures and colors.

The artist has reached this solution in canvases “Blossoming in the night I”, “Blossoming in the night II”, where the lofty “orchard” of the nature exists as a reflection of itself. In such works as “Ascent to the river head”, “Composition” fine modeled texture-coloured surface hides immaterial signs as reflections of shimmering stars or fireflies in the night grass. Mucilaginous non-figurative textures of some of A. Beishembekov's works can be perceived also as fragments of scorched rock surface (“Gold sand of peaks”), as shrivel ligature of autumn leafage (“Ascent to the river head”).

Here is no top and no bottom, no depth and no direction. Scenic “chaos” is vivifying, it forms trees and mountains, seas and animals, which bear the seal of primordiality.

Metamorphoses with natural essence are also continued in the canvas “Fire in the night”. Owing to appearance of recognizable human dwelling, fragments of colourful texture look like stopped in the process of interflow and transformation. The balance of natural and artificial is almost reached.

Earth. The element of earth (of stone - mountains) vividly present in many of the artist's works. And the earth is secondary, it is dense and friable, and appeared thank to water and wind.

Mountain views are numerous in Kyrgyz landscapes; they have already become an original brand of country's painting. Every artist reproduces mountains by his own way. In works of A. Beishembekov nature is not principal. For him mountains are the colourful placer of textures, raised by the mysterious natural power. Mountains in some canvases are painted in such a way

as if they have roots, as if they grow, torn by dark chasms of canyons and ascend with their weighty tops to heaven ("Water and Fire", "Ken-Kol").

It is astonishingly how the artist gains an impression of eminence and greatness of nature, by piling up the steep slopes of mountains on each other, by varying the outlines of tops.

The colour in such works may seem too motley, expressively- irritating. Nevertheless, with these colourful combinations the artist not only gains decorative effect, with flashes of contrasts he transfers his sense of vivifying growth and not deathly- solidified state of mountains.

Air. Movable and various texture being a result of elements interaction inevitably present in finished compositions, in pictures of coastal stones and mountain ridges.

Water. Lao-Tzu noted that water is the softest substance, but it can ruin the hardest stone.

Metamorphoses continue. A number of canvases ("Seven pilgrims in paradise") are the real landscapes, reproduced by light watercolour devices. They filled with transparent- elegiac mood. Here the sight and hand of the artist seemed to glide along the surface of the canvas – mirror, intensifying the reality of

reflection in water, endowing the reality itself with ephemerality. The image of water in many of the artist's works is not accidental. It presents in representation of waterfalls or rapid rivers as well. Water, being the source of all alive, present in the texture of the works themselves, coming into a contact with mucilaginous texture of paint and silky base of paper ("Composition", "Wolf struck by the beauty of peacock"). The artist says, "Water for me is a spontaneous element and one of the Dao principles". The images of "Trout smashing the ice" and "wolf admiring the beauty of bird" will depend on how water will behave in the creative process.

Considerate, philosophically-concentrated attitude of the artist to material, as to the origin of painting creation, naturally lead to more complicated experiments with paint, texture and water. Lately A. Beishembekov created and continues to create works, reproduced with acrylic, tempera on brocade. Some of them resemble silk Chinese rolls, other – are bounded in frames.

The artist says that painting on brocade arises more spontaneously than it on canvas. Here not canvas braiding, but fine pattern with silky base, giving major texture applying of paints

are necessary. And for the artist not the result primary of importance, but the process of combination of solid base (tree), soft material and floating colour combinations itself. Such works are more decorative per se, though here, abstract at the first sight searches in material, and are in practice the continuation and reflection on those philosophical ideas, which preach themselves to the artist. These elements (tree, water, fire (glue)), being mixed in retort of creative inspiration, bear something original and self- valuable.

Pantheistical spirit of Krishnamurti's philosophy, harmonious principles of Chinese painting are dear to the artist. He tries to follow the regulations of the nature, which prevent it from extreme originality and excessive eccentricity. He possesses fortunate gift to combine sight and idea, intelligence and sense. A. Beishembekov, like ancient Chinese landscape painters in former times, feels inspired by veins of the stones, rising up to the outlines of the mountains, by raindrops, washing away soft clay.

Anna Voronina,
art historian,
member of International Association
of art historians and critics

Хочу выразить свою благодарность за большую помощь в создании этого альбома Рыскулову Эмилю.

Для меня в свою очередь общение с Эмилем это своего рода уникальный опыт общения творчества и бизнеса. Это дало свои плоды в виде альбома. Но гораздо важнее сам человек. И я рад, что понимание и сотрудничество создает те условия, при которых раскрываются таланты и способности. Многие идеи Эмиля давали тему для глубоких размышлений. Совместно была написана картина «Путь воина, путь волка». Я в свою очередь очень многое взял из общения с Эмилем. В этом отношении каждый человек – учитель. В этом мне кажется суть интеграции, нет амбиций, а только страсть к пониманию. Точность и тщательность в делах, уважительное отношение к своей работе – это прежде всего профессионализм – знание своего дела. Эти качества Эмиля Рыскулова всегда вызывают уважение.

От всей души желаю Эмилю полноты и радости жизни, больших успехов и новых открытий. Я надеюсь, что наше сотрудничество еще принесет свои богатые плоды.

От всей души благодарю тех, кто так или иначе принимал участие в создании этого альбома и непосредственной помощи мне как художнику.

Мир гор Кен-Кол, который я открыл, стал той отправной точкой на пути видения и понимания. Я родился там не только как художник, но и как новое видение. Видение является тем самым стержнем, который пронзает всю мозаику жизни и насыщает ее тем подлинным смыслом, который открывает истина.

Я счастлив от мысли, что имею возможность поделиться радостью увиденного через картины с тобой, кто видит.

Асхат Бейшембеков

I would like to express my gratitude Emil Ryskulov for assistance in creating this album.

Association with Emil is a unique experience of communication of creativity and business. This album was also a fruit of this collaboration. But the person himself is more important for me. And I am glad that understanding and collaboration make the conditions, where talents and abilities are discovered. Many of the Emil's ideas became themes for deep cogitations. The work "Way of warrior, way of wolf" was painted conjunctively. I got a lot from the association with Emil. In this respect every person is a teacher. This is, to my mind, the point of integration. There is no ambitions and only passion for understanding. Professionalism – competence – is accuracy and thoroughness in proceedings, respectful attitude towards the work. These features of Emil Ryskulov have always stirred up respect.

With all my heart I wish Emil plenitude and joy of life, every success and new discoveries. I hope our cooperation will to pay us off. From the bottom of my heart I thank everyone, who took part in creation of this album and helped me as an artist personally.

The world of Ken-Kol Mountains, which I opened up, became the starting point on the way of seeing and understanding. I was born there not only as an artist, but as a new vision as well. Vision is the very pivot, piercing through the whole mosaic of life and saturating it with the genuine sense, which the truth discovers.

I feel happy from the idea of having the possibility to share the joy of seeing with you, who sees through my paintings.

Askhat Beishembekov

1. Дорога к небесам. На обложке. Холст/масло, 50x70 см, 2000г. Молдавия.
2. Танец павлинов. Холст/масло, 50x60 см, 2004г. Частная коллекция.
3. Хан-Тенгри. Холст/масло, 35x55 см, 1991г. Собственность автора.
4. Взлет. Холст/масло, 90x120 см, 1999г. Собственность автора.
5. Дерево жизни. Холст/масло, 50x50 см, 1991г. Собственность автора.
6. Затерянный мир. Холст/масло, 40x60 см, 1991г. Частная коллекция.
7. Панорама гор Кен-Кол. Картон/масло, 40x80 см, 1999г. Частная коллекция.
8. Озеро в горах Кен-Кол. Холст/масло, 40x60 см, 2004г. Музей Городка художников.
9. Талас. Холст/масло, 70x80 см, 2000г. Частная коллекция.
10. Золотой песок гор. Холст/масло, 55x75 см, 2003г. Частная коллекция.
11. Осень в горах Кен-Кол. Холст/масло, 60x70 см, 2004г. Частная коллекция.
12. Эчкилик-Тоо. Картон/масло, 25x30 см, 2000г. Частная коллекция.
13. Урочище белых камней. Холст/масло, 55x40 см, 2003г. Частная коллекция.
14. Горы в тумане. Холст/масло, 40x60 см, 2004г. Частная коллекция.
15. Слюдяная гора. Холст/масло, 40x50 см, 2004г. Канада.
16. Мир лиса. Холст/масло, 50x55 см, 2003г. Частная коллекция. США.
17. Восхождение к истокам. Холст/масло, 80x100 см, 2004г. Англия.
18. Горы Кен-Кол. Холст/масло, 50x70 см, 2001г. Коллекция Марата Сарулу.
19. Гранатовые горы. Холст/масло, 50x70 см, 2003г. Россия.
20. Волк, пораженный красотой павлина. Бумага/масло, 2005г. Коллекция Марата Сарулу.
21. Лунный заяц. Холст/масло, 50x50 см, 2004г. Частная коллекция.
22. Влюбленный павлин. Холст/масло, 70x80 см, 2005г. Частная коллекция. Дания.
23. Восхождение дракона. Холст/масло, 40x60 см, 2004г. Частная коллекция.
24. Цветение I. Холст/масло, 30x40 см, 2005г. Турция.
25. Цветение II. Холст/масло, 30x40 см, 2005г. Турция.
26. Синие горы. Холст/масло, 40x60 см, 2005г. Коллекция Марата Сарулу.
27. Сон суфия. Холст/масло, 45x50 см, 2003г. Турция.
28. Фея реки. Бумага/масло, 2005г. Коллекция Марата Сарулу.
29. Вечер в горах Кен-Кол. Холст/масло, 50x60 см, 2004г. Частная коллекция.
30. Мир волка. Холст/масло, 50x60 см, 2004г. Частная коллекция.
31. Семь праведников. Холст/масло, 40x60 см, 2004г. Коллекция Марата Сарулу.
32. Свет вечерних гор. Парча, смешанная техника, 50x100 см, 2005г. Частная коллекция.
33. Восхождение. Атлас, смешанная техника, 70x70 см, 2005г. Частная коллекция.
34. Ожидание. Репс, смешанная техника, 40x60 см, 2007г. Частная коллекция.
35. Путь Воина, путь Волка. Шелк, смешанная техника, 60x60 см, 2007г. Частная коллекция.
36. Вид горы Кен-Кол с Таласа. Картон/масло, 35x40 см, 2003г. Частная коллекция.

1. Road to heaven. On the cover. Canvas/oils, 50x70 cm, 2000 year. Moldavia.
2. Dance of the peacocks. Canvas/oils, 50x60 cm, 2004 year. Private collection.
3. Khan-Tengri. Canvas/oils, 35x55 cm, 1991 year. Property of the author.
4. Ascent. Canvas/oils, 90x120cm, 1999 year. Property of the author.
5. Tree of life. Canvas/oils, 50x50 cm, 1991 year. Property of the author.
6. Lost world. Canvas/oils, 40x60 cm, 1991 year. Private collection.
7. Panorama of Ken-Kol Mountains. Carton/oils, 40x80 cm, 1999 year. Private collection.
8. Lake in Ken-Kol Mountains. Canvas/oils, 40x60 cm, 2004 year. Museum of the artists' city.
9. Talas. Canvas/oils, 70x80 cm, 2000 year. Private collection.
10. Golden sand of the mountains. Canvas/oils, 55x75 cm, 2003 year. Private collection.
11. Autumn in Ken-Kol Mountains. Canvas/oils, 60x70 cm, 2004 year. Private collection.
12. Echkilik-Too. Carton/oils, 25x30 cm, 2000 year. Private collection.
13. Hole of white stones. Canvas/oils, 55x40 cm, 2003 year. Private collection.
14. Mountains in fog. Canvas/oils, 40x60 cm, 2004 year. Private collection.
15. Micaceous Mountain. Canvas/oils, 40x50 cm, 2004 year. Canada.
16. World of fox. Canvas/oils, 50x55 cm, 2003 year. Private collection. USA.
17. Ascent to the origins. Canvas/oils, 80x100 cm, 2004 year. England.
18. Ken-Kol Mountains. Canvas/oils, 50x70 cm, 2001 year. Collection of Marat Sarulu.
19. Garnet red Mountains. Canvas/oils, 50x70 cm, 2003 year. England.
20. Wolf, amazed by beauty of the peacock. Paper/oils, 2005 year. Collection of Marat Sarulu.
21. Moon hare. Canvas/oils, 50x50 cm, 2004 year. Private collection.
22. Peacock in love. Canvas/oils, 70x80 cm, 2005 year. Private collection.
23. Ascent of the dragon. Canvas/oils, 40x60 cm, 2004 year. Private collection.
24. Blossoming I. Canvas/oils, 30x40 cm, 2005 year. Turkey.
25. Blossoming II. Canvas/oils, 30x40 cm, 2005 year. Turkey.
26. Blue Mountains. Canvas/oils, 40x60 cm, 2005 year. Collection of Marat Sarulu.
27. Dream of Sufi. Canvas/oils, 45x50 cm, 2003 year. Turkey.
28. Fairy of the river. Paper/oils, 2005 year. Collection of Marat Sarulu.
29. Evening in Ken-Kol Mountains. Canvas/oils, 50x60 cm, 2004 year. Private collection.
30. World of wolf. Canvas/oils, 50x60 cm, 2004 year. Private collection.
31. Seven righteous men. Canvas/oils, 40x60 cm, 2004 year. Collection of Marat Sarulu.
32. Light of evening mountains. Brocade, complex technique, 50x100 cm, 2005 year. Private collection.
33. Ascent. Satin, complex technique, 70x70 cm, 2005 year. Private collection.
34. Waiting. Repts, complex technique, 40x60 cm, 2007 year. Private collection.
35. Way of warrior. Silk, complex technique, 60x60 cm, 2007 year. Private collection.
36. View of Ken-Kol Mountain from Talas. Carton/oils, 35x40 cm, 2003 year. Private collection.

Для меня стало большим открытием встреча с талантливым художником Асхатом Бейшембековым.

Во время общения я стал открывать для себя мир творчества. Обмениваясь идеями мы стали обсуждать темы будущих картин. Для меня очень увлекательным и интересным процессом стало создание картины «Путь воина, путь волка». Удивительная и захватывающая работа над картиной поразило тем, что каждый день на глазах менялись миры уже созданные в «заготовке» картины. Удивительный мир, создаваемый художником, уникален тем, что в создании картин вовле-

чены и сотрудничают разные стихии: земля, огонь, вода, ветер, узоры ткани, самые разные материалы. Он не останавливается на достигнутом, все время экспериментируя и создавая новые условия для рождения картин. Поразительно когда на твоих глазах рождаются миры, где появляются новые версии сюжета.

Картины Асхата на надоедают. Хочется смотреть снова и снова, находя в них то, что было скрыто и зашифровано.

Я открыл для себя мир творческих открытий, обогатился новыми идеями. Я очень рад, что судьба свела меня с талантом и дарованием, что не раз отмечалось в прессе, статьях, отзывах благодарности, телевизионных интервью и передачах. И особенно отзыв классика мирового масштаба Ч. Айтматова, как благословление мастера, увидевшего в картинах Асхата тот внутренний масштаб и уровень, который определяет истинное искусство.

Окунаясь в миры картин Асхата Бейшембекова, поражаешься, как за внешне простыми сюжетами и названиями скрывается глубина и красота внутреннего мира, который не виден сразу, а открывается в процессе общения с картиной. Картины Асхата «ставят глаз», ты начинаешь как бы на-

страиывать свое зрение и видеть то, что было скрыто. Наши многочисленные беседы и разные темы обогатили и прояснили многие проблемы, не только мира искусства, но и самой жизни.

Путь сотрудничества и понимание художника – это реальность, увиденная мной.

Я от всей души желаю Асхату Бейшембекову больших творческих успехов, огромной удачи и мирового признания.

Пусть как можно больше людей увидят картины Асхата Бейшембекова и откроют для себя утерянный мир, заново открываемый художником. Это стало причиной создания этого альбома. Я рад, что вношу свой вклад на пути Асхата, зрителю которому предстоят большие и увлекательные открытия.

Рыскулов Эмиль.
Спонсор.

Свет золотых гор
Light of Golden Mountains

АСХАТ БЕЙШЕМБЕКОВ
ASKHAT BEISHEMBEKOV
ТЕЛ.: +996 (555) 96 99 99,
+996 (543) 91 93 13, (772) 62 75 59
E-MAIL: ASKHAT_AB@MAIL.RU